

UOT: 332

ЗАПАДНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН: ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

Александр Нестеров
Доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия
Alexander.Nesterov@urfu.ru
orcid.org/0000-0002-3349-6204

Аннотация

В статье рассматривается история формирования территориальных владений на Южном Кавказе в XVI – XVIII веках; эти владения в целом составили территорию Западного Азербайджана. Доказано, что основное население региона составляли турки, выявлено, что источники относят к землям Азербайджана все территории, входившие в состав Чухурсаадского и Карабахского беглербекств. Проанализирован начальный период развития Чухурсаадского беглербекства в XVI – начале XVII века. Обосновано, что окончательное формирование территориального деления земель Западного Азербайджана происходит в начале XVII века, после завершения основных османо-сефевидских войн.

Ключевые слова: Западный Азербайджан, Сефевиды, Южный Кавказ, Чухурсаад, Каджары

WESTERN AZERBAIJAN: FORMATION OF REGIONAL BORDERS

Alexander Nesterov
Doctor of Historical Sciences, Professor
Ural Federal University, Russia , Ekaterinburg

Abstract

The article examines the history of the formation of territorial possessions in the South Caucasus in the XVI – XVIII centuries; these possessions as a whole made up the territory of Western Azerbaijan. It is proved that the main population of the region was Turks, it is revealed that the sources refer to the lands of Azerbaijan all the territories that were part of the Chukhursaad and Karabakh fugitives. The initial period of development of the Chukhursaad beglerbekstvo in the XVI – early XVII century is analyzed. It is proved that the final formation of the territorial division of the lands of Western Azerbaijan takes place at the beginning of the XVII century, after the completion of the main Ottoman-Safavid wars.

Keywords: Western Azerbaijan, Safavids, South Caucasus, Chukhursaad, Kajars.

BATI AZERBAJCAN: BÖLGESEL SINIRLARIN OLUŞUMU

Alexander Nesterov
Tarih Bilimleri Doktoru, Profesör
Ural Federal Üniversitesi, Rusya, Ekaterinburg

Özet

Makale, 16. – 18. yüzyıllarda Güney Kafkasya'da toprak mülklerinin oluşumunun tarihini inceliyor; Bu mülkler bir bütün olarak Batı Azerbaycan'ın topraklarını oluşturuyordu. Bölgenin ana nüfusunun Türkler olduğu kanıtlandı, kaynakların Çuhursaad ve Karabağ kaçışlarının bir parçası olan tüm toprakları Azerbaycan

topraklarına ait olduğu ortaya çıktı. XVI – XVII yüzyılın başlarında Çuhursaad kaçıının gelişiminin ilk dönemi analiz edildi. Batı Azerbaycan topraklarının toprak bölünmesinin nihai oluşumunun 17. yüzyılın başlarında, ana Osmanlı-Safevi savaşlarının sona ermesinden sonra gerçekleştiği gerekçelendirilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Batı Azerbaycan, Safeviler, Güney Kafkasya, Çuhursaad, Kajarlar

Одной из очевидных проблем истории стран и регионов Южного Кавказа является проблема границ, проблема исторической принадлежности территорий. Смена государств и народов вела к изменению названий отдельных частей региона, поэтому соотнесение исторических названий с современными зачастую приводит к ошибочному восприятию: совпадение названий не имеет ничего общего с исторической преемственностью, и анализ формирования территорий связан в большей степени не с древностью и Средневековьем, а с эпохой Нового времени.

Для стран Южного Кавказа ключевой точкой формирования территориальных объектов является эпоха Сефевидского государства XVI – XVIII веков – полностью аналогично территориальному формированию европейских государств в то же время. Именно при Сефевидах формируется территориальное понимание земель северной части державы как Азербайджана в широком смысле – включающем современные земли Северо-Западного Ирана, Азербайджана, Армении, Юго-Восточной Грузии и крайнего северо-востока Турции. В рамках обозначенных границ можно выделить отдельные регионы Большого Азербайджана – Южный Азербайджан, Северный Азербайджан и Западный Азербайджан; именно последний и является объектом данного исследования.

История Западного Азербайджана в эпоху раннего Нового времени, несмотря на многочисленные публикации, вышедшие на протяжении нескольких десятилетий, во многом остается изученной явно в недостаточной степени. Вопрос об истории данного региона во многом остается предметом не исторического исследования, а современных идеологических и политических взглядов. Многие авторы стремятся не столько восстановить действительные исторические события, происходившие на Южном Кавказе в период войн между Османской империей и государством Сефевидов, в ходе которых начиналось формирование региональной тюркской государственности Нового времени, сколько обосновать «исторические права» того или иного современного государства или народа на определенные территории.

Рассматривая современные публикации по вопросу о национальной идентичности населения Южного Кавказа применительно к периодам Средних веков и раннего Нового времени, поневоле начинаешь понимать, что и в данный регион проникла так называемая «историческая политика», попытки модернизировать историю, фактически – переписать ее с нужных автору политических позиций. Созданные в результате такой политики исторические конструкты становятся основой не только для чисто исторических, но и для политологических и даже политических рассуждений, для обоснований чьих-либо территориальных претензий, для доказательств «исконности» и «законности» владения той или иной территорией, которая, якобы, «всегда была наша». В то же время объективный взгляд на историческое развитие тех или иных земель опровергает такие умозрительные конструкции, так как значение слов в историческом понимании их менялось, и «перс», «азербайджанец», «армянин», «русский» и т.д. значили в указанный период нечто совсем иное, чем это понимается в современную эпоху.

Историческая политика как явление появилось только в конце XX века. Но в реальности

такой подход к истории существовал задолго до появления этого термина. Особенно ярко это может быть прослежено в попытках доказать собственную этническую и политическую идентичность с каким-либо древним народом или государством. Конечно, в общем генетическом фонде какого-либо этноса имеются элементы крови его древних предков, носивших такое же или близкое название. Но, например, современная Россия – не единственный правопреемник древней Киевской Руси, в равной степени на древнерусское наследие могут претендовать (и претендуют) Украина и Белоруссия. Наследниками Франкского государства эпохи раннего средневековья объективно могут считаться Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия – в общем, большая часть государств Западной Европы. Точно так же Италия не может позиционировать себя в качестве единственной наследницы древнего Римского государства – в историческом и политическом смыслах наследником Римской державы может считаться европейская цивилизация в целом, большая часть стран Европы – от Испании и Италии до Румынии и России – в определенной степени является преемниками римской политической традиции.

Современные этносы, трансформирующиеся в политические нации, возникли только в эпоху Нового времени. Поэтому более раннее историческое прошлое – это именно прошлое.

Для эпох Средних веков или раннего Нового времени государственность оставалась прежде всего династической и территориальной, а не национальной – как в Европе и на Дальнем Востоке, так и в Иране и на территориях Южного Кавказа.

Концептуальная идея нового подхода к формированию азербайджанской государственности Нового времени состоит в использовании объективного постулата: самоидентификация и идентичность в разные исторические периоды базируется на разных основаниях. Кроме того, возможны одновременные идентификации одной и той же личности / группы по разным основаниям. Применительно к XVI – XVII веку, например, в Испании один и тот же человек мог быть идентифицирован по региональному, конфессиональному и социальному статусу: он мог быть одновременно кастильцем, католиком и идалго (дворянином). Идентификации человека как «испанца» не было (и в настоящее время испанцы называют себя так только по отношению к внешнему миру, внутри страны идентификация у них другая).

Точно так же в Азербайджане применительно к XVI – XVII векам вполне была возможна множественная идентификация. Человек мог быть одновременно, например, азербайджанцем (по региону, где проживал), тюрком (по языку), каджаром (по родовому объединению), персом (как подданный шахиншаха Персии) и армянином (по армяно-григорианской версии христианской религии, если он ее исповедовал).

Отсюда важнейший вывод: ссылка в источниках на самоидентификацию человека не свидетельствует о его этническом происхождении. То есть, «азербайджанцем» или «армянином» мог оказаться кто угодно в этническом смысле – точно так же, как в Европе идентификация «католик» могла принадлежать и французу, и австрийцу, и итальянцу, и испанцу и т.д. Тюрки Южного Кавказа могли принимать христианство по разным соображениям, но «армянами» они от этого становились только в религиозном, но не в этническом смысле.

Поэтому зачастую очень странно выглядят историографические методы современных историков Азербайджана, которые, видя в тексте источника термины «мусульмане» и «армяне», воспринимают данную терминологию не в конфессиональном, как это имелось в

виду в реальности, а в узко этническом смысле, и в пересказе источника меняют слово «мусульмане» на слово «азербайджанцы», вместо того, чтобы заменять слово «армяне» на «христиане». Применительно к XVI – XVII векам в источниках практически отсутствует этническая идентификация населения: в качестве идентификаторов выступают религия, территория (город или регион), а также родоплеменные отличия и подданство по отношению к определенной династии (так, под термином «османы» понимались любые свободные полноправные подданные Османского государства мусульманского суннитского вероисповедания, независимо от их этнического происхождения, а отнюдь не только турки: не случайно среди высшей аристократии Османской державы кроме турок можно найти и славян, и греков, и албанцев).

Именно поэтому важно исследовать сефевидский период в истории Западного Азербайджана. Особенно интересны в этом смысле Ереванское (Ираванское) ханство, где однозначно большинство населения составляли тюрки, и Карабахское ханство, где в современной пропагандистской литературе «пять меликств» активно позиционируются как армянские территориально-политические образования на карабахской территории, тем не менее, это не является достаточно обоснованным фактом применительно к их этническому происхождению (если, например, анализировать их ономастику и генеалогические связи; как уже отмечалось, термин «армяне» в этот исторический период обозначал не этническую, а конфессиональную принадлежность).

Переход под власть Российской империи в начале XIX века объединил земли Южного Кавказа. Новые российские губернии никак не были связаны с этнической картой региона, они являлись чисто административными единицами, и служили интересам российского управления Кавказом. При этом вполне естественно, что, в условиях продолжавшегося противостояния с мусульманскими государствами региона – Османской империей и Персией – Россия поощряла переселение христиан, прежде всего армян, из турецких и иранских владений в российские пределы, расселяя их на землях прежде всего Елизаветпольской губернии, включая историческую область Карабах. Отметим, что в XV веке аналогичную политику переселения христиан проводили и правители тюркских государств Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу. В то же время вплоть до начала XX века интересы отдельных этносов не противостояли друг другу, и конфликтов между ними не возникало. Кавказские народы еще не пришли к стадии этнического «романтического национализма» (формулировка французского исследователя Жана Плюмьена).

Распад Российской империи в ходе русской революции и гражданской войны в качестве одного из следствий вызвал волну этнических национализмов – в странах Балтии, в Украине, в государствах Южного Кавказа. Нации неожиданно начали осознавать себя в качестве самостоятельных политических объектов. Более того, нации стали осознавать себя в качестве растущих этнических организмов, которым необходима территория – в Германии эти идеи отразились в концепции «жизненного пространства», сформулированной еще во второй половине XIX века.

Однако необходимо понимать, что национальная государственность народов Южного Кавказа формировалась тогда же, когда и создавалась национальная государственность народов других регионов Евразии – в период раннего Нового времени, в XVI – XVIII веках. Поэтому исследование этого периода представляется исключительно важным для понимания тех процессов, которые привели к созданию новых кавказских государств в конце XX века.

В эпоху Сефевидов на землях Западного Азербайджана располагались два сефевидских беглербекства – Чухурсаадское и Карабахское; Чухурсаадское беглербекство охватывало территории позднейших Ереванского и Нахичеванского ханств, Карабахское беглербекство располагалось восточнее. В более позднее время – в XVIII веке – на этих землях сформировались несколько государств, таких, как Эриванское (Ереванское, Ираванское) ханство, Нахичеванское ханство и Карабахское ханство.

Чухурсаадское беглербекство как государственное образование (хотя и с ограниченным суверенитетом) окончательно сформировалось в ходе войн между государством Сефевидов и Османской империей в начале XVII века, когда шахиншах Ирана Аббас I в 1604 г. назначил правителем только что отвоеванной у турок Эриванской крепости представителя клана ахча коюнлу каджаров Амиргуна хана. В то же время формирование беглярбекства началось еще на рубеже XIV и XV веков, когда правителем данного региона стал эмир Саад. Армянский историк XV века Товма Мецопеци (Фома Мецопский) при описании событий, связанных с вторжением на Южный Кавказ армий самаркандского эмира Тимура, упоминает, что эмир Саад правил в это время всей Араратской областью. Группа тюркских огузских племен, подчиненная эмиру Сааду, по его имени получила наименование «саадлу». Эмир Саад скончался не позднее 1411 года, когда в качестве правителя региона, получившего название «Сад Саада» – Чухур-Саад – упоминается сын эмира Саада Пир Хусейн. Топоним «Чухур-Саад» впервые упоминается в 1428 г., когда в документе о владении селом Учкилиса (Вагаршапат), написанном на арабском языке, указано, что данное село входит в вилайет Чухурсаад страны Азербайджан. Наибольший интерес в этой ситуации представляет отнесение данной области к территории Азербайджана в широком смысле этого слова, что опровергает широко распространенное в исторической литературе мнение о том, что топоним «Азербайджан» не относился к территориям Чухурсаадского, Карабахского и Ширванского беглербекств и был связан исключительно с сефевидским беглербекством Азербайджан с центром в Тебризе.

Армяноязычные источники подчеркивают, что в условиях постоянных военных конфликтов территория эмирата Чухур-Саад была островком относительной стабильности и благополучия.

Вплоть до начала XVI века область Чухур-Саад не имела административной автономии. В период формирования Сефевидского государства на территории региона было создано Чухур-Саадское беглербекство – административно-территориальное образование, которое обладало определенной автономией, административными центрами беглербекства были Нахичевань и Эривань, где в разное время размещались территориальные органы управления.

Региональным центром области Чухурсаад стала крепость, построенная по повелению основателя государства Сефевидов шаха Исмаила I; османский историк и путешественник Эвлия Челеби отмечал, что строителем крепости стал визирь шаха Исмаила Реван Кули хан, а построена крепость была в 915 (1509 / 1510) году на месте уже существовавшего поселения.

Начиная с 1533 года османские султаны стали предпринимать попытки завоевать Южный Кавказ и конкретно Чухурсаадское беглербекство. Крепость несколько раз переходила из рук в руки; во время похода 1554 года город был сожжен. Османский историк Ибрахим эфенди Печеви писал, что османские войска 17 ша'бана 961 года хиджры (19 июля 1554 года) «прибыли в город Реван, который в полном понимании этого слова был душой Иранской страны. Здесь были сожжены и сравнены с землей прекрасные дворцы шаха, его

сына и видных ханов и султанов, их парки и сады, и особенно великолепный парк, известный под названием Баг-и Султанийе».

Еще более тяжелым для Чухурсаада был поход султана Мурада III (1574 – 1595), в результате которого в 1578 – 1580 гг. Чухурсаад на четверть века вошел в состав Османской державы. Реванская крепость была захвачена в 1578 году блестящим османским полководцем Лала Мустафа пашой (который прославился тем, что в 1570 году захватил у венецианцев остров Кипр); город и крепость были полностью сожжены. Позднее крепость была отстроена. Ибрахим эфенди Печеви сообщал: «Год 991 (1583). Исламские (т.е. османские – А.Н.) войска, переходя от стоянки к стоянке, достигли округа Реван. Эти места, разграбленные в результате налетов еще во времена Лала Мустафа паши, оставались до сего времени опустошенными. Но за последние год — два они стали намного благоустроенными и разрушений было почти не видно. Каждое село округа превратилось в поселок или городок, состоящий из 300 или 400 домов. Шах Кулу хан, а вслед за ним его сын Мехмет хан, прославившийся под именем Токмак хана, управляли подданными по справедливости и благосклонно, чем достигли высокого уровня развития хозяйства. Народ проводил свои дни в удовольствиях и радости. Но когда люди узнали об очередном прибытии исламских войск, они разбрелись и впали в уныние.

Когда справедливый сардар вступил в город Реван и начал строительство крепости, он возвел вокруг расположенных в центре дворцов Токмак хана широкие и мощные стены. Вся работа по возведению стен была завершена за 45 дней. Беглербеком Ревана в ранге везира стал храбрый и мужественный Чегалазаде Юсуф паша, выросший в гареме покойного султана Сулейман хана и бывший к этому времени беглербеком Вана». Отметим, что вслед за Западным Азербайджаном османские войска вступили в Восточный и Южный Азербайджан, а также в Ирак. В 1584 году османская армия взяла Тебриз, а в 1587 году – Гянджу. В 1591 году между Османской империей и государством Сефевидов было подписано перемирие. Возобновилась война через десять лет.

В 1603 году шах Аббас I возобновил военные действия на Южном Кавказе. Его поход был успешен: вскоре после начала похода был отвоеван Тебриз, затем занята крепость Нахичеван, которая не имела достаточных сил для сопротивления, после чего шахские войска приступили к осаде Ираванской крепости. Османский беглербек Иравана Шериф паша надеялся на быстрый приход османских сил и сосредоточил в крепости достаточное количество войск и необходимых припасов. Ибрахим эфенди Печеви так описывал осаду крепости: «Осада эта продлилась ровно 9 месяцев и 10 дней. Было сделано много подкопов и вылазок. Кроме бывших при осаде пяти крупных орудий шах приказал доставить сюда новые орудия. Каждое орудие выстреливало камнями весом 90 окка. Камни, которые падали в крепость, продавались мусульманам за три куруша, и они делали из них ручные мельницы. Газии, бывшие в осажденной крепости, стали болеть из-за потребления в пищу мяса верблюдов и лошадей и многие совсем от этого обессилели.

Однажды проклятые взорвали подкоп и скрытно ворвались в крепость. Рано утром пространство между цитаделью и внешней стеной заполнилось заблудшими. Мусульмане растерялись, и враги, пользуясь этим, изрубили мечами 1800 воинов. Тут же стало известно о смерти сардара Саатчи. Мусульмане опустили руки и через 10 дней они сдали иранцам и цитадель.

Шах оказал большой почет Шериф паше и назначил его мутаваллием гробницы имама Ризы в Мешхеде. Паша, всю жизнь боявшийся быть смещенным, ободрился и стал спокоен.

Воинам своим он сказал: «Кто хочет — пусть служит мне, а кто не хочет — пусть уходит к османам»».

После завоевания Иравана шах Аббас I считал целесообразным передать управление этими землями каджарскому хану, тем более, что значительная часть каджаров заселяла территорию, непосредственно примыкавшую к завоеванным владениям с востока. Амиргуна хан каджар, получивший за храбрость и цвет волос прозвище «Рыжий лев» («Сары Арслан»), отличился в войне против Османской державы, и шах Аббас счел целесообразным назначить Амиргуна хана правителем завоеванных владений.

Деятельность первого беглербека Эриванского (Ираванского, Ереванского) ханства Амиргуна хана во многом остается неизученной, хотя именно ему принадлежит заслуга формирования автономного государственного образования на землях Западного Азербайджана. Естественно, Ираваном и на начальном этапе существования Сефевидского государства управляли назначаемые шахом Ирана беглербеки (ханы), но только со времени Амиргуна хана каджара можно говорить о стабильном существовании Эриванского ханства как отдельной административно-территориальной единицы, на основе которой в 1747 г. сформировалось фактически независимое государство, признававшее лишь номинальное верховенство повелителя Ирана.

Армянский хронист XVII века Закарий Канакерци отмечает, что Амиргуна хан был «мужем храбрым и смелым, доблестным в битвах, неустрашимым и безбоязненным». Практически во всех хрониках отмечается его активная строительная деятельность. Тот же

Закарий Канакерци сообщал: «Сначала принялся он строить крепость, затем дворцы и виноградники, цветники и сады, рыть каналы и умножать [количество] воды. В некоторых местах облегчил он также налоги и снял тяжкое бремя с выи простолюдинов. Но вместо этого увеличил он сухра, то есть барщину. Увеличил он барщину потому, что, как сказали мы, занимался строительством. Поэтому сочинили побасенку, будто, когда женщина беременела, мужа ее забирали на барщину и не разрешали вернуться домой. Женщина рожала сына, рос он, и [тогда] отправляли его на барщину, чтобы отец вернулся домой. Придумали эту небылицу из-за тяжести барщины. Но хотя и тяжела была барщина, однако хан давал хлеб работавшим на барщине, ибо был он милосерден. Напекши много хлеба, он, нагрузив лошадей, отправлялся туда, обходил поля и раздавал хлеб тем, кто работал там. Поэтому ашуги сложили и пели хвалебные песни о его щедрости. И так жил он, благоустраивая страну.

При жизни совершил он много подвигов, воюя с османами, ибо дважды двинулся он на область Карина, разрушил и полонил страну, достиг ворот крепости Арзрум и палицей своею выбил двери крепости и, забрав пленных, поселил их в Ереванском крае.

Отправился он и в пределы Вана и Муша и, полонив [жителей] их, привез пленных и поселил в областях, находящихся в Ереванской долине. И вот по сей день благоустроены села меж Ереваном и Эчмиадзином, а именно: Кялар, Гокгумбет, Кавакерт, Паракар, Сабад и другие, в коих поселил он взятых в плен в османских областях».

В то же время настроенный резко против Сефевидов историк Аракел Даврижеци считает, что главным деянием Амиргуна хана было переселение значительной части населения Ираванской области вглубь Ирана.

В ряде исторических исследований делается попытка обосновать этнический характер переселенческой политики шаха Аббаса и Амиргуна хана: предполагается, что эта политика была направлена исключительно против христианского, то есть армянского населения

области. В то же время даже в труде Аракела Даврижеци можно обнаружить сообщение, что «шах приказал под страхом меча, смерти и плена выселить [жителей] отовсюду, куда только они могли добраться, изгнать их и не оставить ни единой живой души, будь то христианин или магометанин, согласный [на переселение] или несогласный или нарушитель приказа царя». Таким образом, политика сефевидского правительства была направлена на обеспечение безопасности завоеванной области: шах Аббас не без оснований предполагал, что покоренное население может действовать против сефевидской армии в пользу Османского государства. Переселенческая политика не могла не вызвать сопротивления местного населения, поэтому 1604 – 1605 гг. стали временем не только военного, но и социального конфликта в регионе. Наиболее известным конфликтом стало движение, возглавленное Мехлу-баба, выходцем из Гянджи, и направленное против иранской власти в ханстве. Восстание было жестко подавлено Амиргуна ханом.

В то же время Амиргуна хан вел активные работы по реорганизации экономической жизни формирующегося ханства. Как уже отмечалось, практически все хронисты свидетельствуют, что именно при Амиргуна хане была отстроена Иранская крепость.

Продолжение сефевидско-османских войн вынуждало Амиргуна хана значительную часть времени проводить в военных действиях. Признанный и успешный военачальник, Амиргуна хан кадждар неоднократно одерживал победы над османскими войсками.

В войне против грузин Амиргуна хан был в 1624 г. ранен и возвратился в Эриванскую крепость.

Последние годы жизни хана остаются во многом загадочными. Неизвестна даже точная дата смерти хана. Аракел Даврижеци относит смерть Амиргуна хана к 1624 году, Закарий Канакерци – к 1625 году, автор хроники «Тарих-и аламара-йи Аббаси» Искандар Мунши – к 1628 году. Столь же неясной остается причина смерти хана. В источниках зафиксированы различные версии: смерть хана от раны; убийство, организованное сыном хана Тахмасп Кули ханом; убийство, совершенное по повелению шаха Аббаса. Оснований для предпочтений одной из версий в настоящее время не имеется. Можно только с достоверностью утверждать, что в 1628 г. беглербеком Иравана был сын Амиргуна хана Тахмасп Кули хан, который оставался на этом посту вплоть до нового захвата города османскими войсками в 1636 г.

Сменивший Амиргуна хана на троне Эриванского ханства Тахмасп Кули хан пришел к власти не позднее 1628 г. и оставался беглербеком вплоть до нового османского вторжения 1634 г. Историки отмечают, что «имел он красивую внешность, большие глаза, тонкие брови, широкий лоб, широкие плечи, маленький рот и мелкие зубы, был приятен в беседе и сладкоречив, справедлив и правосуден, правдолюбив и беспристрастен». Время его правления оказалось продолжением правления Амиргуна хана: шла последовательная работа по административной организации ханства и обороне его территории от внешних врагов. Среди наиболее существенных мероприятий, предпринятых Тахмасп Кули ханом, была организация переписи населения, возложенная на ближайшего советника хана Аслан агу. Результаты переписи показали, что мусульманское население, свободное от большинства налогов, составляет примерно три четверти населения ханства. Около четверти населения ханства составляли христиане; в то же время Тахмасп Кули хан, в соответствии с решениями шахов Аббаса I и Сефи I продолжал политику выселения христианского населения региона вглубь Ирана. Причиной этого были, во-первых, опасения хана, подозревавшего местных христиан в симпатии к более веротерпимой Османской империи, во вторых, продолжавшиеся войны с

царями грузинских государств – христианами по религиозной принадлежности.

Тахмасп Кули хан был одним из лучших сефевидских полководцев, и ему были предоставлены широкие полномочия для ведения военных действий в период продолжающейся войны с Османской державой. Хану удалось отбить несколько вторжений османских армий на территорию ханства, он сам предпринял попытку захватить Карс, но эта попытка не удалась. Тем не менее, Тахмасп Кули хан последовательно расширял владения ханства за счет сопредельных османских и грузинских территорий, призывая на новопокоренные земли каджарские племена. Его активность вызвала беспокойство центрального правительства Османской империи, и в 1635 г. поход против Эриванского хана возглавил османский султан Мурад IV. Безусловное численное и военное превосходство османской армии привело к разгрому и пленению Тахмасп Кули хана (1636). В то же время османский султан с уважением отнесся к недавнему противнику: ему было дано новое имя (Юсуф бек), предоставлены владения в Анатолии, а местом жительства был определен Стамбул – столица Османской империи.

Смена власти в обеих воюющих странах – Османской империи и Сефевидском Иране – привели к заключению мира. Османская империя приобрела территорию Ирака, но уступила Эриванское ханство. По сообщению историков XVII века Тахмасп Кули хан по просьбе шаха Аббаса II был отпущен из плена, но интриги правителя Тавриза Рустам хана привели к тому, что хан был убит османами по дороге домой. Когда об этом стало известно, шах приказал казнить Рустам хана.

Безусловной заслугой Амиргуна хана является реорганизация территории Западного Азербайджана в отдельную административную единицу – Эриванское ханство. Именно деятельность Амиргуна хана стала началом формирования ханства, которое в XVIII веке стало одним из первых тюркских азербайджанских государств эпохи Нового времени.

Таким образом, данные источников показывают, что термин «Азербайджан» в эпоху государства Сефевидов относился к обширной территории восточной части Южного Кавказа и охватывал ряд территориальных образований этого периода. Понятие «Западный Азербайджан» при Сефевидях относилось прежде всего к Чухурсаадскому и Карабахскому беглербекствам; иногда к этой области относились также позднейшие Макинское, Хойское и Урмийское ханства, но такое деление было характерно уже для XVIII века. На землях Западного Азербайджана в XVIII веке сформировалось несколько владений – Ираванское, Нахичеванское, Карабахское ханства, Борчалинское, Шамшадильское, Илисуйское султанства, а также ряд других небольших владений. В настоящее время эта территория разделена между всеми государствами, чьи владения охватывают земли Южного Кавказа – Азербайджаном, Арменией, Грузией, Турцией и Ираном.

Источники

1. Бакиханов. Аббас-Кули-ага. Гюлистан-и ирам / А.А. Бакиханов. Баку: Элм, 1991. 194 с.
2. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / Вахушти Багратиони. Тбилиси : Мецниереба, 1976. 340 с.
3. Закарий Канакерци. Хроника /Закарий Канакерци. М.: Наука, 1969. 320 с.
4. Мирза-Адильгезаль-бек. Карабаг-наме / Мирза-Адильгезаль-бек. Баку : Издательство АН Азербайджанской ССР, 1950. 160 с.

5. Печевы, Ибрахим эфенди. История / Ибрахим эфенди Печевы. Баку: Элм, 1988. 100 с.
6. Фома Мецопский. История Тимур-Ланка и его преемников. Баку, 1957.
7. İsgəndər bəy münşi türkmən. Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarihe-ələmarayə-Abbasi) / İsgəndər bəy münşi türkmən. Bakı: Şərq-Qərb, 2010. 1144 s. ISBN 978-9952-34-620-6.
8. Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи / Э.Э.Исмаилов. М.: Старая Басманная, 2009. 594 с.
9. Каджар Ч. Каджары / Ч. Каджар. Баку : XXI YNE, 2001. 160 с.
10. Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII в. Баку, 1993.
11. Мехтиев Р. Шах Исмаил Сефевии: портрет правителя и воина / Р. Мехтиев. Ч. 1. Баку : Şərq-Qərb, 2014. 256 с. ISBN 978-9952-498-05-9.
12. Нестеров А.Г. Чухурсаадское беглярбекство в 1604 – 1635 гг. / А.Г. Нестеров // Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri. VI Beynəlxalq elmi konfransın materialları. II hissə. Bakı, 5-7 may 2015-ci il. Bakı, 2015. S. 324 – 328.
13. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX века / И.П. Петрушевский. Л.: ОГИЗ, 1949. 378 с.
14. Сумер Ф. Огузы / Ф. Сумер. Баку : Языджи, 1994. 432 с.
15. Çingisoğlu Ə. Qacarlar və Qacar kəndi / Ə. Çingisoğlu. Bakı : Şuşa, 2008. 336 s.
16. Çingisoğlu Ə. Ziyadoğlu Qacarlar (Ziyadhanovlar) / Ə. Çingisoğlu. – Bakı : Mütərcim, 2017. –256 s. ISBN 978-9952-28-337-2.

16.10.2023

30.11.2023